

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук Бровиной Александры Александровны на диссертацию Рудя Ильи Андреевича «Исследовательская и организационная деятельность Н. И. Евгенова (1888–1964 гг.) в освоении Северного морского пути», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.6. – История науки и техники (исторические науки)

Актуальность научной проблемы, изучение которой осуществил И. А. Рудь, очевидна и обусловлена необходимостью создания и оценки модели взаимодействия научного сообщества и государства в решении проблем эффективного научного изучения и использования ресурсов Арктики. В последние годы особое внимание государства обращено на развитие и освоение арктических и приарктических территорий России, и перед научным сообществом поставлены задачи проводить фундаментальные и прикладные исследования для разработки и внедрения новых направлений (технологий) необходимых для экономического развития страны. Современные проявления функционирования Северного морского пути требуют разработки новых научно-обоснованных и эффективных подходов научно-технологического и инновационного развития. На потребности сегодняшнего дня должна откликаться отечественная историческая наука, аккумулирующая опыт прошлого. С этой точки зрения представленная к защите работа И. А. Рудя соответствует современным вызовам.

В центре внимания автора диссертации анализ процессов профессионального становления Н. И. Евгенова, формирования его научно-исследовательских интересов в области гидрографии, оценка его вклада в освоение Северного морского пути как важного фактора экономической модернизации северных территорий страны. Подобная исследовательская заявка в принципе перспективна, так как дает возможность определить действенные механизмы взаимодействия науки, государства и промышленного производства, от которого во многом зависит успех современных модернизационных процессов в Арктической зоне РФ. В данной связи избранная тема диссертации Ильи Андреевича Рудя является актуальной и востребованной.

Заявленная тема диссертации, цель и задачи соответствуют друг другу и коррелируют с поставленной научной проблемой. Сформулированные цель и задачи исследования определили логику изложения и структуру работы, которая построена по хронологико-биографическому принципу. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Список использованной литературы и источников содержит 120 трудов, 109 опубликованных источников и материалы из 28 фондов государственных архивов и музеев. Многие из этих источников вводятся в научный оборот впервые.

Общий объем научных исследований, посвященных периоду освоения арктических территорий и Северного морского пути, становлению научных

исследований и деятельности советских исследователей и покорителей Арктики, весьма значительный. При этом достаточно много биографических работ. Диссертант выявил и использовал обширный комплекс биографических, научных и научно-организационных документов, чтобы впервые комплексно реконструировать биографию гидрографа Н. И. Евгенова в контексте освоения Северного морского пути. Опираясь на значительные массивы архивных источников, соискатель предпринял попытку реконструировать профессиональный путь Н. И. Евгенова, обосновывая свое внимание тем, что его имя и результаты деятельности незаслуженно забыты, а результаты деятельности важны для *«для более полного понимания особенностей развития мореплавания по Северному морскому пути и развития науки и техники в Арктике»* (с. 5.).

Диссертация имеет важное практическое значение. Автором проделана большая работа по поиску, обработке и анализу объемного историко-фактического материала, который будет содействовать более полному и глубокому изучению проблем развития Арктики, могут быть использованы при написании научных, научно-популярных трудов и учебных пособий в области истории изучения Арктики, при подготовке лекционных курсов, для популяризации истории науки.

Во введении автором обоснована актуальность темы, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, обоснованы хронологические рамки исследования, дана характеристика историографии, неопубликованных и опубликованных источников, теоретико-методологических оснований проведенного исследования, обозначена теоретическая и практическая значимость, сведения об апробации и структуре диссертации. Автор опирается на достаточную представительную совокупность неопубликованных и опубликованных источников — делопроизводственные документы, научные труды, документы личного происхождения. Значительная их часть — это выявленные соискателем в фондах центральных и региональных архивов документы, ранее не вводившиеся в научный оборот. Они освещают важные этапы в жизни и деятельности Н. И. Евгенова, развития политики в освоении северных и арктических территорий России, становления научных исследований.

В первой главе «Формирование научных интересов и направлений деятельности Н. И. Евгенова в Арктике (1910–1924 гг.)» (с. 33–117) автор акцентирует внимание на становлении Н. И. Евгенова как полярного гидрографа, исследователя Арктики, повествует об его участии в Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана в 1913–1915 гг. и первых советских полярных экспедициях в 1920–1924 гг. Хронология главы определена периодом 1910–1924 гг. Между тем в главе рассматриваются биографические сюжеты с 1888 г., как заявлено в названии диссертации и логично обосновано в разделе «Хронологические рамки исследования».

Основное внимание в главе уделено навигационно-гидрографическим работам Н. И. Евгенова по обследованию участков Северного морского пути и развития судоходства в этих районах Арктики. Отмечается, что Н. И. Евгений проводил гидрометеорологические наблюдения (измерение температуры воды, воздуха, атмосферного давления), гидрографические работы (измерение глубин, определение состава и характера грунтов), картографические работы (уточнение карт), осуществляя береговые съемки неисследованных районов. Достаточно много внимания уделено организаторским способностям, наблюдательности и инициативности Н. И. Евгенова.

Вторая глава «Участие Н.И. Евгенова в развитии транспортных морских операций на различных участках Северного морского пути (1925–1932 гг.)» (с. 118–204) посвящена периоду биографии, когда Н. И. Евгений в течение ряда лет осуществлял руководство Карскими экспедициями. Подробно рассматривается становление научно-оперативного гидрометеорологического обеспечения судоходства в Арктике: системного применения методов визуальной ледовой разведки с борта судна и самолета, долгосрочное и краткосрочное синоптическое и ледовое прогнозирование. Представлено создание новых организационных форм для подобного обеспечения – плавучего бюро погоды, и авиаотрядов ледовой разведки. И. А. Рудь утверждает, что именно при Н. И. Евгенове Карские экспедиции многократно укрупнились и перешли на качественно новый уровень, а его эффективная работа повлияла на создание новых должностей начальника ледовой проводки и начальника морских операций. Уделяется внимание тому, как опыт научно-оперативного обеспечения судоходства был перенесен Н. И. Евгеновым на другие участки Севморпути, в частности, на восток Арктики в ходе Северо-Восточной полярной экспедиции Наркомвода 1932 г. В главе также освещается работа Н. И. Евгенова по организации научно-исследовательского направления и навигационно-гидрографического освещения маршрутов в Карском море. Автором выдвинуто и доказано положение (п. 6) о вкладе Н. И. Евгенова в *«создание навигационно-гидрографических материалов для обеспечения судоходства по Северному морскому пути»* (с. 29). Одним из главных научных трудов в научной деятельности гидрографа Н. И. Евгенова соискатель называет «Лоцию Карского моря и Новой Земли» в 1930 г. (с. 161). Важно, что этому периоду посвящено несколько публикаций соискателя, в которых показана роль Н. И. Евгенова становлении научно-оперативного обеспечения Карских товарообменных экспедиций. Диссертантом сформулировано и доказано важнейшее положение диссертации (п. 3), о *«значительном вкладе Н. И. Евгенова в развитие научно-оперативного гидрометеорологического обеспечения судоходства в Арктике»* (с. 28).

В третьей главе диссертации «Деятельность Н. И. Евгенова в Гидрографическом управлении Главсевморпути (1933–1938 гг.) и в 1940–х–1960-х гг.» (с. 205–280) освещена деятельность Н.И. Евгенова в организации

полярной гидрографии в СССР и работа в Гидрографическом управлении Главсевморпути. Подчеркнута роль Н. И. Евгенова в его создании, о которой не писали ранее. В главе рассматривается деятельность Н. И. Евгенова в период своего заключения и ссылки в лагерях (1938–1944). Анализируется послевоенный период в профессиональной биографии Н.И. Евгенова, который, по мнению автора, ознаменовался его возвращением к масштабной научной деятельности в Гидрометеорологической обсерватории Управления Гидрометслужбы Беломорской военной флотилии (1944–1946), Ленинградском гидрометеорологическом институте (1947–1951) и Ленинградском отделении океанографического института (1950–1961). Соискатель определил важнейшими научными достижениями этого периода – участие Н. И. Евгенова в создании единой для всех морей СССР терминологии и классификации льдов (1954), двухтомную обобщающую монографию о Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана 1910–1915 гг.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования. Полученные результаты позволили автору сделать вывод, что *«Н. И. Евгений сыграл большую роль в ходе организации и развития научно-оперативного гидрометеорологического обеспечения судоходства в Арктике»* (с. 285).

Подчеркнем, что диссертационное исследование характеризуется внутренним единством, логической взаимосвязанностью научных положений и представленных выводов.

Вместе с тем стоит обозначить ряд дискуссионных положений и замечаний по представленной работе:

1. Представленный анализ изученности темы носит преимущественно описательный характер и во многом сводится к перечислению обнаруженной литературы о Н. И. Евгенове, без должного применения проблемно-тематического подхода. Для усиления научно-теоретической базы исследования автору необходимо было расширить историографический контекст. В частности, следовало бы включить в обзор и критически проанализировать труды исследователей, посвященные: общим проблемам науковедения и формированию государственной научно-технической политики в изучаемый период; специфике взаимодействия и механизмам управления академическими и отраслевыми институтами в условиях мобилизационной экономики. В качестве методологических и фактологических ориентиров следовало привлечь ключевые работы таких исследователей, как М. С. Бастракова, Е. А. Беляев, Е. А. Долгова, П. П. Лазарев, Г. А. Лахтин, Н. С. Пышкова и др. Это позволило бы глубже вписать биографию и деятельность Н. И. Евгенова в общий контекст развития советской науки и государственного управления.
2. Несомненным достоинством работы является привлечение большого количества исторических источников. Однако объем собранной информации и широта арктической проблематики определили главную

проблему исследования – его отчасти описательный характер. Широта тематики привела к естественному сужению исследовательского ракурса. В процессе подготовки текста автор сфокусировался на биографической линии, изложении обширного фактического материала, оставив за пределами изучения собственно научных результатов Н. И. Евгенова в контексте развития гидрологии Арктики. Представляется, что размывание этого важного контекста существенно обедняет содержание диссертации, хотя, по сути, исследование соответствует Паспорту научной специальности 5.6.6 – История науки и техники.

3. Вызывает удивление тот факт, что в обзоре обширной источниковой базы исследования не упомянуты государственные законодательные и нормативные акты. Вопросы освоения арктических территорий и Северного морского пути в изучаемый период находились в повестке дня и под особым контролем профильных государственных ведомств. Соответствующие государственные директивы напрямую определяли вектор деятельности организаций, связанных с Н. И. Евгеновым.
4. Представленная методология исследования в целом адекватна поставленным задачам, однако ей не хватает научной новизны. Дискуссионным представляется тезис автора о реализации микроисторического подхода. Фактически в работе доминирует традиционный биографический метод, который, несмотря на его активное использование, не был заявлен автором во введении.
5. Теоретическая значимость исследования заключается не просто в *«обнаружении новых сведений по истории полярных исследований периода 1910–1960-х гг.»* (с. 29), а в углублении научного понимания изучаемой темы и расширении предметных знаний в профессиональном сообществе. В рамках тематики диссертации теоретическая ценность определяется рядом положений и выводов, которые вносят существенный вклад в исследование процессов модернизации северных территорий России; служат методологической базой для разработки перспективных проектов и программ научно-технологического освоения Арктической зоны РФ, но этот контекст в диссертации отсутствует.
6. Серьезным недостатком работы является отказ от тематических иллюстраций и картографических материалов. К сожалению, вне поля зрения автора диссертации остался анализ карт и схем, созданных Н. И. Евгеновым, о которых сообщает соискатель в работе. Такие материалы выступают важным источником информации, необходимы для визуализации географии исследований, экспедиционных маршрутов ученого. Для данной темы картографическое сопровождение – обязательный элемент анализа заявленной научной проблематики.

7. Текст диссертационного исследования страдает избыточной описательностью. Подробное изложение логистических маршрутов и организационной повседневности экспедиций смещает фокус с концептуальных задач работы. Представляется, что сокращение этих эмпирических подробностей позволило бы автору сфокусироваться на сущностном анализе научно-исследовательской деятельности Н. И. Евгенова. На данный момент цели, ход и результаты его изысканий описаны излишне обобщенно, без должной детализации их научного значения. Кроме того, такое структурирование оптимизировало бы общий объем текста.
8. Представленный объем кандидатской диссертации (326 с.) и автореферата (2,4 п. л.) значительно превосходит оптимальные рамки, выработанные многолетней практикой аттестации научных кадров. Столь выраженный профицит текста затрудняет восприятие основных положений, выносимых на защиту. Работа выиграла бы от более строгого и лаконичного изложения научного материала.
9. При написании биографических диссертаций авторам часто угрожает «эффект растворения» в личности героя, когда за описанием чужих достижений теряются собственные научные задачи. Заключение работы призвано исправить этот перекос. В нем соискатель должен четко конкретизировать авторские результаты: что именно он выявил, доказал и какими новыми знаниями обогатил науку. В заключении И.А. Рудя, однако, этот баланс смещен: вместо репрезентации собственного научно-исследовательского вклада автор ограничился перечислением исторических заслуг Н. И. Евгенова.

Подводя итог, отметим, что исследование И. А. Рудя вносит определенный вклад в изучение проблем научного освоения и экономического развития арктических регионов. Выявлены организации и объединения, с которыми сотрудничал Н. И. Евгений. Отмечены значимые результаты его деятельности, которые имели научно-прикладное значение, а также способствовали появлению новых научных знаний. Проблемный охват и глубина разработки темы соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Высказанные замечания не снижают научной ценности проведенного исследования и общую положительную оценку работы. Диссертация И. А. Рудя на тему «Исследовательская и организационная деятельность Н. И. Евгенова (1888–1964 гг.) в освоении Северного морского пути» является законченной научно-квалификационной работой, содержит новые научные результаты, выдвигаемые на публичную защиту, имеет практическое значение для науки. Автор самостоятельно выявил и интерпретировал источники, поставил и успешно решил ключевые исследовательские задачи. Результаты исследования прошли необходимую апробацию на научных форумах, научно-популярных мероприятиях в профильных музеях, библиотеках и лекториях Санкт-Петербурга. Итоги

исследований отражены автором в девяти публикациях, в том числе трех статьях в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Автореферат полностью отражает содержание диссертационного исследования.

Диссертационное исследование Ильи Андреевича Рудя «Исследовательская и организационная деятельность Н. И. Евгенова (1888–1964 гг.) в освоении Северного морского пути» соответствует критериям п. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней (утв. Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года) (с изменениями и дополнениями), ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.6. История науки и техники (исторические науки).

Официальный оппонент,
доктор исторических наук
по специальности 07.00.10 –
История науки и техники,
заведующий отделом гуманитарных
междисциплинарных исследований,
главный научный сотрудник
Федерального исследовательского
центра «Коми научный центр
Уральского отделения Российской
академии наук»

Бровина
Александра
Александровна

Бровина

«31» августа 2026 г.

Контактные данные:

Федеральный исследовательский центр «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», заведующий отделом гуманитарных междисциплинарных исследований, главный научный сотрудник

Адрес: 167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая 24.

Телефон приемной: 8 (8212) 24-53-78 Факс: 8 (8212) 24-22-64
+79009821692

E-mail: info@frc.komisc.ru; brovina72@mail.ru

Web-site: komisc.ru

Начальник отдела
кадров

Л.М. Логвиненко